

Лепская Н.И. Детская речь в свете теории коммуникации // Вопросы языкознания. 1994. №2.

Лепская Н.И. Язык ребенка (Онтогенез речевой коммуникации). М., 1997.

Свиридова Т.М. Выражение согласия – несогласия лексико-синтаксическими средствами. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1994.

Скобликова Е.С. Александр Николаевич Гвоздев (1892-1959). Очерк жизни и творчества. Воспоминания. Переписка. Самара, 1992.

Слобин Д. Языковое развитие ребенка // Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М., 1976.

Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990.

Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М., 2000.

Цейтлин С.Н. Некоторые особенности диалога “взрослый – ребенок”: функции реплик-повторов // Ребенок как партнер в диалоге. Труды постоянно действующего семинара по онтолингвистике. Вып. 2. СПб., 2001.

Шахнарович А.М. Избранные труды, воспоминания друзей и учеников. М., 2001.

Е.А. КИТАЕВА

Самарский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ РЕБЕНКОМ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (на материале Дневника Жени Гвоздева)

Наблюдение за детской речью дает богатый (практически неисчерпаемый) материал, который позволяет выявить особенности становления речи ребенка на начальном этапе и проследить в перспективе динамику ее развития. Актуальность изучения детской речи заключается в том, что именно в этот возрастной период закладывается фундамент речевого строя родного языка в целом, а также основы культуры речи и культуры общения.

В настоящее время необходимо уделить внимание изучению усвоения детьми эмоционально-оценочных слов, которые составляют значительный пласт лексики ребенка дошкольного возраста. Знание особенностей употребления в речи ребенка подобных лексем даст возможность педагогам и родителям контролировать и корректировать процесс не только речевого, но и эмоционального развития дошкольника.

Большую ценность в изучении детской речи представляет Дневник Жени Гвоздева – результат повседневных наблюдений известного ученого-лингвиста Александра Николаевича Гвоздева за речью собственного сына. [Гвоздев 1981: 324].

Анализ дневниковых записей показал, что оценочную лексику, используемую Женей Гвоздевым в своей речи (на возрастном этапе от 1 года 8 месяцев до 3,5 лет), условно можно поделить на

- 1) лексику, выражающую положительную оценку;
- 2) лексику, выражающую отрицательную оценку называемых понятий. [Розенталь 1994: 560].

В первую группу входят слова ласкательные, отчасти – шутливые; во вторую – неодобрительные, негативные.

Говоря о лексике, входящей в первую группу, следует отметить, что по отношению к себе (обозначая части своего тела, личные игрушки и одежду, предметы домашнего обихода, необходимые ему для чего-либо, а также своих друзей и родственников) Женя употребляет в речи преимущественно уменьшительно-ласкательную лексику. Например:

1.11.4. Дай мне кольку, колицьку. Дай корку, корочку. Просит корку белого хлеба. [Гвоздев 1981: 35].

2.0.13. Паськи. Сапожки. С восторгом рассматривает сапоги, подаренные Тосей. [Гвоздев 1981: 52].

2.1.19. Мацьки вот суда пъласим табой. Башмачки вот сюда положим с тобой. Укладывает башмачки на кровать. [Гвоздев 1981: 67].

2.3.7. У миня галофкѣ балит: я лязу пака. У меня головка болит: я лягу (ляжу) пока. [Гвоздев 1981: 77].

2.8.28. Пап, дастань-кѣ тыкъфку адну, малінькую. Слово “маленькую” коммуникативно акцентировано, употребляется в роли обособленного уточняющего определения. [Гвоздев 1981: 124].

Использование Женей ласкательных слов вместо нейтральной лексики (*корочка, сапожки, чулочки, башмачки, пеленочко* и т.д.) выражает трепетное отношение ребенка к называемым предметам.

В некоторых случаях Женя использует в речи отдельные экспрессивные компоненты, хотя само высказывание в целом не содержит экспрессии, а представляет констатацию факта. Ср.:

2.5.5. У нас цисиски малінькийй. У нас часишки маленькие. Указывает на висящие карманные часы. [Гвоздев 1981:90].

2.11.8. Дьве куръчкы визут йиичкѣ. Зайчик. А он залазиит и ест дірифца. Трафку. Две курочки везут яичко. Зайчик. А он залезает и ест деревца. Стадия констатации предметов совершенно разрозненно пройдена. [Гвоздев 1981: 150].

3.0.2. *Вот калошки, маи. У Володінки нет калошкѣф. У Володєнки нет калош.* Все говорит за один прием, без перерывов. Все сведения верны. [Гвоздев 1981: 157].

В остальных же случаях (применительно к окружающим его или посторонним людям) Женя использует нормативную лексику (*штаны, кофта, штиблеты, рубашка, арбуз, гора, телега, лавка* (мясная), *топор, лопата, конфета, письмо, почтальон, дерево* и т.д.).

Интересен следующий факт: А.Н.Гвоздев в своих записях отмечает, что о себе он (Женя) “...всегда говорит необычайно ласково. Сменил уже несколько названий для себя. В ответ на вопрос “Кто ты?” отвечает: 1) *мальчик*, 2) *Женечка*, 3) *детунчик*. Недавно дня два называл себя “*цыпленчик*”. Случилось, что начинал говорить *ди...*, но поправлялся *цыпленчик*. Не связана ли эта смена с тем, что эмоциональный элемент от употребления притупляется”. [Гвоздев 1981: 121]. Ср.:

2.0.12. *Сеницьки там бобо.* Женечке там бобо. Показывает на ножку. Ласкательных он употребляет большое количество. [Гвоздев 1981: 51].

2.6.4. *Я славнінькѣй.* Отвечает на мой вопрос “Ты хороший?”. Прибавляет – Я славненький. [Гвоздев 1981: 99].

2.8.14. *Сламаис дитуньчика.* Сломаешь детунчика. Я его поднимаю высоко над головой, и он, чуть беспокоясь, говорит. [Гвоздев 1981: 121].

2.8.19. *Я ни мужик. – Я дитуньчик.* Отвечает на вопрос Татьяны Северьяновны “А кто же ты?”. [Гвоздев 1981: 122].

2.8.27. *Дитуньчик взял тополік малинькѣй. Дява хащю любить.* Детунчик взял топорик маленький. Дрова хочу рубить. Достал маленький топор и радуется. [Гвоздев 1981: 123].

Наличие подобных примеров в речи Жени Гвоздева позволяет судить о конкретных проявлениях самооценки у ребенка уже в младшем дошкольном возрасте. [Яшина 1994: 78]. Самооценка на данном этапе состоит из ряда взаимосвязанных компонентов (см. табл. 1).

Таким образом, основным способом выражения самооценки в речи наблюдаемого ребенка является использование уменьшительно-ласкательной лексики, дающей называемым явлениям (а именно самому себе) только положительную оценку, что в целом свойственно детям младшего дошкольного возраста.

В речи Жени Гвоздева проявляется положительное отношение не только к себе, но и, конечно, к родителям. Ср.:

3.0.2. *Я тибя люблю привочень-привочень.* “Преочень” – Женино собственное образование. *Пре-* у него живой, часто употребляемый

Таблица 1

**Компоненты самооценки в речи ребенка
младшего дошкольного возраста**

Объект самооценки	Способ выражения самооценки	Оценочное значение
Возраст ребенка	детунчик маленький	положительная положительная
Внутренние качества ребенка	славненький хорошенький	положительная положительная
Внешние особенности ребенка	цыпленчик	положительная

префикс. [Гвоздев 1981: 156]. В данном примере не только приставка *пре-*, но и повторение образованной ребенком лексемы способствует выражению усиленного чувства (любви), которое испытывает ребенок.

Имеет место единственный случай шутового отношения Жени к самому себе:

2.8.6. *Курильщик какой сыскался!* Велит мне сделать ему сигарку, а сам стоит и говорит. Я ему уже две делал, а он их толкал в печку и опять просит: *Пап, ище пасыленнию пакуришку. Больше ни буду просить.* Пап, еще последнюю “пакуришку” (папироску). Больше не буду просить. [Гвоздев 1981: 118].

Вероятно, слово “курильщик” заимствовано ребенком из взрослой речи (с негативной оценкой). В данном случае слово приобретает шуточный оттенок, поскольку ситуация расценивается Женей как игровая и не воспринимается всерьез.

Употребление лексики, выражающей негативную оценку, наблюдается в речи Жени Гвоздева гораздо реже. Ее выражению способствует употребление

1) высказываний с семантикой неодобрения:

3.5.19. *Эт кулиганъф надъ брасать в речку с камнем. Привизать и бросить.* Конечно, никто из нас не говорил насчет такого обращения с хулиганами. [Гвоздев 1981: 195];

3.10.30. *Што ни расьтёш! Хьть я тибя нъ акне диржу, а ты ни расьтеш.* Строго обращается к ростку от кочана капусты. Что-то не помню, встречалось ли раньше “хоть”. [Гвоздев 1981: 225];

2) лексем с негативной семантикой:

2.2.28. *Ни нада есть яблѣку, там цирей сколька! Ни есь яблѣку, эта дрянъ, дрянъ!* Резонерствует, желая показать, что он вполне понимает, что нельзя есть. [Гвоздев 1981: 74].

Отрицательную оценку в данном случае усиливает повтор ребенком слов с негативной семантикой.

2.9.10. Э́тот, гадкий, ни сто́ит. Этот, гадкий, не стоит. Безуспешно пытается поставить поленце. [Гвоздев 1981: 127].

Разговорные и просторечные слова (*гадкий, паршивый, жулик* и т.д.) услышаны Женей от посторонних людей и употребляются им с отрицательной оценкой.

Таким образом, употребление Женей Гвоздевым эмоционально-окрашенной лексики – это результат его собственного понимания окружающей действительности, возможность не только дать в своей речи ту или иную оценку называемых понятий (положительную или отрицательную), но и проявлять такие эмоции и настроения, как одобрение и неодобрение, любовь и презрение, интерес, угрозу, испуг и т.д. Использование в детской речи оценочных компонентов – процесс многофункциональный, требующий детального изучения и выявления особенностей их употребления и функционирования с учетом возраста ребенка и характера речевых ситуаций, т. к. окончательно проявить эмоциональную окраску тех или иных слов может только коммуникативная ситуация.

Литература

Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений: Изд-во Саратовского университета, 1981.

Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Международные отношения, 1994.

Скобликова Е.С. Лексика ребенка в исследовании А.Н. Гвоздева // А.Н. Гвоздев. Развитие словарного запаса в первые годы жизни ребенка: Изд-во Саратовского университета, 1990.

Яшина В.И. Овладение эмоционально-оценочной лексикой детьми дошкольного возраста // Проблемы детской речи: Материалы межвуз. конф. С.-Петербург, 1994. С. 78-79.